

МАРЬЯМ БИНТ РАМАЛЛА

ХУСИТЫ

РАКЕТЫ И АРБАЛЕТЫ

ВСЕ ЧУДОВИЩА
БУДУТ
УНИЧТОЖЕНЫ.
МАО ЦЗЕДУН

ОНИ ПОБЕЖДАЮТ ИЗРАИЛЬ
И МЕНЯЮТ ХАРАКТЕР ВОЙНЫ В ХХІ ВЕКЕ

Марьям бинт Рамалла
Хуситы. Ракеты и арбалеты.
Как хуситы побеждают
Израиль и меняют
характер войны в XXI веке
Серия «Весь мир»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71290012

*М. бинт Рамалла. Хуситы. Ракеты и арбалеты. Как хуситы
побеждают Израиль и меняют характер войны в XXI веке: ООО*

«Издательство Родина»; Москва; 2024

ISBN 978-5-00222-507-1

Аннотация

Движение «Ансар Аллах» (его сторонники более известны как хуситы) уже полгода как наводит ужас на Израиль, до этого считавшийся крупнейшей военной силой на Ближнем Востоке.

Зародившееся в 2004 году, движение смогло взять под контроль большую часть Йемена и объединить разрозненные местные племена. Его лидеры проводили в стране модернизацию, создавали военную промышленность. В настоящее время Йемен – беднейшая арабская страна и одна из самых бедных в

мире – располагает гиперзвуковыми ракетами собственного производства, морским флотом и сильной армией.

Совсем недавно хуситы отразили удар саудовской армии и изгнали оккупантов из Йемена (армия Саудовской Аравии имеет шестой в мире военный бюджет). Теперь же они регулярно топят британские и американские корабли, активно обстреливают израильские города (и йеменские ракеты успешно преодолевают по несколько тысяч километров над плотным ПВО противника), а теперь грозятся перекрыть израильским грузам не только Красное море, но и весь Индийский океан.

В чем секрет их успеха? Откуда у бедной страны такая военная мощь? И как хуситы меняют военную стратегию и тактику в XXI веке?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть первая. Хуситы и хадисты	6
Об одной проблеме в изучении хуситского движения: три клише антихуситской пропаганды[1]	6
Арсенал противокорабельных баллистических ракет хуситов	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марьям бинт Рамалла Хуситы. Ракеты и арбалеты. Как хуситы побеждают Израиль и меняют характер войны в ХХІ веке

© Марьям бинт Рамалла, 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

* * *

Часть первая. Хуситы и хадисты

Об одной проблеме в изучении хуситского движения: три клише антихуситской пропаганды¹

Т. А. Боков

Постановка проблемы

При изучении истории и идеологии хуситов² 2000-х годов

¹ Боков Т. А. Об одной проблеме в изучении хуситского движения (три клише антихуситской пропаганды) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 1. С. 74–90. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.105>

² Хуситы – сторонники религиозно-политического военизированного движения йеменских зейдитов, сформировавшегося вокруг общественно-политического и религиозного деятеля Хусейна аль-Хуси в начале 2000-х годов. Зейдиты – представители наиболее «умеренного» течения в шиизме. Их главное отличие от других шиитов заключается в представлении о том, что имамом мусульманской общины может быть любой потомок племянника пророка Мухаммада, четвертого праведного халифа Али ибн аби Талиба и его жены Фатимы, дочери Мухаммада, удовлетворяющий ряду критериев (в первую очередь он должен быть хорошо подготовленным богословом /улемом/). В настоящее время в Йемене распространен преимущественно зейдизм хадавитского толка, основателем

исследователь сталкивается с серьезной проблемой. Значительная часть имеющихся в открытом доступе источников этого периода (выступления, заявления и интервью йеменских политических деятелей, а также материалы местных, региональных и некоторых международных СМИ) несет в себе идеологический заряд антихуситской направленности. Это характерно и для многочисленных арабоязычных квазинаучных изысканий и полемических трактатов о хуситах.

Отказаться от этих материалов невозможно в силу общей скудости источниковой базы по этому этапу хуситской истории. Вместе с тем недостаточно аккуратное их использование может существенно извратить результаты исследования. В статье предпринята попытка определить основные обвинения, выдвигавшиеся в адрес хуситов, выявить их истоки и провести их критический анализ, в том числе с привлечением текстов Хусейна и Бадреддина аль-Хуси.

«Суннитизация» Северного Йемена и маргинализация зейдитов

Для того чтобы лучше понять йеменский контекст 2000-х годов, рассмотрим два взаимосвязанных тренда, которые доминировали в идеологическом пространстве страны начиная по крайней мере с конца XVIII в. и усилились после прихода

и эпонимом которого стал первый зейдитский имам Йемена аль-Хади иля-ль-Хакк (897–911).

к власти республиканцев в результате революции 1962 г.

Первый – ориентация властей на реализацию религиозно-политических установок, предложенных жившим на рубеже XVIII–XIX вв. йеменским богословом суннитской направленности Мухаммадом аш-Шаукани³. Второй – маргинализация зейдитской элиты – сейидов – и в целом всех практикующих зейдитов.

Рассмотрим эти тренды подробнее.

К концу XVIII в. имамат в Йемене превратился в наследственную монархию. Его правители уже не обладали теми качествами, которые должен иметь имам в соответствии с зейдитским учением, в первую очередь они не были видными богословами. Как следствие, они нуждались, во-первых, в легитимизации своей власти «внезейдитскими» методами и, во-вторых, в маргинализации потенциальных претендентов на власть, т. е. фактически всех сейидов. Для решения этих задач хорошо подходила идеологическая платформа, разработанная аш-Шаукани и его единомышленниками.

Они отрицали какие бы то ни было эксклюзивные права

³ Мухаммад аш-Шаукани родился в 1760 г. в зейдитской семье, получил хорошее религиозное образование и в 1795 г. был назначен на должность верховного судьи имамата – кади ал-кудат, которую занимал до своей смерти в 1834 г. [4, р. 18–20]. Он рано отошел от зейдитской доктрины, увлекшись суннитским учением, преимущественно в ханбалитском изводе. Основной его целью было преодоление разногласий между различными правовыми школами ислама. Для этого он разработал собственную методологию иждтихада, главной чертой которой была обязательность предоставления текстуальных (на основе Корана и Сунны) обоснований принимаемого богословом решения [4, р. 76].

сейидов на верховную власть и отвергали один из основных концептов зейдизма – хурудж: вооруженное восстание против несправедливого правителя, которое зейдиты считают обязанностью претендента на имамат и одним из законных способов прихода к власти. М. аш-Шаукани выделял два легитимных пути определения правителя: принесение присяги влиятельными членами общины (ахль аль-халль ва-ль-акд), как это было, например, в случае с первым праведным халифом Абу Бакром, или же назначение властителем своего преемника, как это было со вторым праведным халифом Омаром. При этом аш-Шаукани отстаивал необходимость покоряться власти султана даже если он тиран, ссылаясь на известный хадис: «Слушайте (своего правителя) и повинуйтесь (ему), даже если поставят над вами эфиопского раба, голова которого подобна изюмине» [4, р. 84].

После падения имамата в 1962 г. разработанная аш-Шаукани идеология стала основой политики республиканцев, потому что их главная внутривластная цель была той же, что и у имамов: лишить религиозную зейдитскую элиту возможности претендовать на верховную власть в стране. Для ее достижения было предпринято множество конкретных шагов в различных сферах. Так, общие принципы разработки религиозно-юридических постановлений, предложенные аш-Шаукани, и даже целый ряд конкретных суждений, вынесенных им по различным вопросам, легли в основу нового йеменского законодательства, а прогосударственные

богословы принимали решения, руководствуясь выдвинутыми им принципами иджтихада [4, р. 219, 223–225].

При этом республиканские деятели, возможно, чтобы ликвидировать бросающееся в глаза противоречие – заимствование идеологии у сверженных ими имамов, с самого начала несколько «подправили» историю, заявив, что поднятые ими на щит суннитские традиционалисты на самом деле находились в оппозиции к *ancien regime* [4, р. 218–219].

После перехода касимитских имамов к династическому правлению зейдитская элита естественным образом стала восприниматься ими в качестве потенциальных политических оппонентов. Это обусловило начало политики маргинализации сейидов, которая имела множество различных проявлений.

Американский исследователь Бернард Хайкель называет крупным достижением аш-Шаукани разработку собственной педагогической теории и учебной программы для юристов, которая позволила достаточно быстро создать значительную массу чиновников, стоявших на позициях суннитского традиционализма и вытеснивших зейдитских улемов с государственной службы [4, р. 76]. Как следствие, практикующие зейдиты утратили политическое влияние и доступ к финансовым потокам. Результатом претворения в жизнь «надмазхабной» идеологии аш-Шаукани и вовсе должно было стать лишение последователей зейдитской школы их религиозной идентичности.

В XX в. имам Яхья Хамидаддин и его сторонники активно продвигали ставшую к концу столетия популярной не только в Йемене, но и в мире концепцию «зейдизм – пятый суннитский мазхаб» [4, р. 206]. На первый взгляд может показаться, что она противоречит идее аш-Шаукани о создании единого направления ислама, но на самом деле она вполне согласуется с ней, поскольку предполагает «выхолащивание» шиитской основы зейдизма, после чего инкорпорировать зейдитов в эту пресловутую «единую правовую школу ислама», созданную на суннитской основе, в теории должно быть проще.

После революции 1962 г. политика маргинализации сейидов и вообще всех зейдитов по самоопределению, а не по рождению, получила дополнительный импульс. Республиканские власти реквизируют многие вакуфные земли, принадлежавшие сейидам, что привело к резкому обеднению многих сейидских семей, для которых они были главным источником доходов [5, р. 64]. Другой способ экономической дискриминации зейдитов заключался в намеренном недофинансировании районов их компактного проживания, в первую очередь провинции Саада.

Сейидам припомнили и их «чужеродность» в йеменском обществе. По общепринятым представлениям они являются потомками Аднана – прародителя северных арабов (в отличие от большинства йеменцев, которые считают себя потомками Кахтана – предка южных арабов), и перебрались в

Йемен уже в качестве привилегированных представителей Дома Пророка после IX в. н. э. На этом основании сейидов обвиняли в многовековом угнетении «коренных» жителей страны [5, р. 147].

В доминирующем дискурсе слово «имамат» стало синонимом обскурантизма и угнетения. Так, в «Национальной хартии» Всеобщего народного конгресса (ВНК) – программном документе правящего политического блока – говорилось: «Революция перенесла весь йеменский народ из темных времен к продвинутой жизни двадцатого столетия, подтвердила интеллектуальное освобождение от мира тьмы и политической лжи... и переход к миру света и правды» [7, с. 8].

Эта целенаправленная политика дала быстрые плоды: в массовом сознании сейиды, да и вообще религиозные зейдиты превратились в жупел. Членов ахль альбейт стали подвергать дискриминации из-за их социального происхождения. Британская исследовательница Габриеле Фом Брюк приводит воспоминания одного представителя Дома Пророка: «Соученики не хотели со мной дружить. Некоторым мальчикам их родители советовали остерегаться меня, поскольку я был сейидом» [8, р. 399]. Видный йеменский общественный деятель и журналист, сейид по происхождению Мухаммад Абдельмалик аль-Мутаваккиль в одной из статей писал, что лично слышал от знакомых йеменцев, не знавших о его социальной принадлежности, фразы вроде «Эти зейди-

ты хотят нас съесть» и «Избавиться от пяти зейдитских семей, доминирующих в Йемене, – значит избавиться ото всех проблем в стране» [9, р. 133].

В 1970–1980-х годах йеменские власти начали проводить целенаправленную политику по поддержке активно проникавших в страну идей радикального суннизма. Крайне болезненно зейдиты восприняли «суннитизацию» школьного образования, основным элементом которой было стремительное распространение маахид ильмия – «учебных институтов», формально негосударственных, но спонсировавшихся йеменским (и саудовским) правительством учебных заведений для детей и подростков с ярко выраженной ориентацией на традиционные (если не сказать «радикальные») суннитские установки [10, р. 178].

Успешность направленной против сейидов государственной политики подтверждается их реакцией. Так, ревизии подверглись их матримониальные стратегии: если до 1962 г. было практически невозможно представить себе брак женщины из хашимитской семьи с мужчиной из несейидского рода, то после революции ситуация начала постепенно меняться, и сейчас подобный союз уже не является чем-то необычным [11, р. 145–163]. Характерно при этом, что на Юге, где активная антиалидская кампания не проводилась, сейиды, по наблюдению М. А. Родионова, к началу XXI в. сохранили эндогамность браков [12, с. 135].

Зейдитское возрождение и хуситское движение

В 1980–1990-х годах в качестве ответа зейдитской общины Йемена на вышеописанные вызовы возникает явление, которое в западной историографии именуется «зейдитским возрождением» («Zaydi Revival»). Интеллектуальные лидеры общины (видные богословы Бадреддин аль-Хуси, Маджаддин аль-Муаййиди и др.) начинают полемику с оппонентами из числа суннитов и ищут возможности «примирения» зейдизма с современностью без утраты идентичности. Возрождаются ушедшие традиции, например, празднование Ид аль-Гадира. После либерализации общественной жизни, произошедшей в начале 1990-х годов, создаются зейдитские партии «аль-Хакк» и «Иттихад аль-кува аш-шаабия», а также молодежное движение «Шабаб му'мин».

Одним из радикальных проявлений «зейдитского возрождения» стало хуситское движение. Оно образовалось в начале 2000-х годов преимущественно на основе участников «Шабаб му'мин», сплотившихся вокруг видного общественного и политического деятеля Хусейна аль-Хуси (сына вышеупомянутого Бадреддина аль-Хуси). В это время он под влиянием второй интифады и вторжения США в Афганистан и Ирак начал активную идеологическую кампанию, одним из наиболее заметных элементов которой была резкая критика политики США и Израиля в отношении мусульман-

ского мира.

Подспудно эта кампания имела и острое внутривнутриполитическое наполнение – президент Йемена А. Салех был одним из важных союзников Вашингтона в так называемой войне с террором и, следовательно, тоже нес ответственность за «униженное» положение, в котором оказались мусульмане в начале XXI в. Лозунг хуситов – сарха – содержит призыв «Смерть Америке!», а его публичное скандирование, практиковавшееся хуситами, ставило под угрозу сотрудничество Саны и Вашингтона и, как следствие, многомиллионную финансовую и материальную помощь, предоставлявшуюся Йемену американцами.

Мощная идеологическая атака, предпринятая хуситами, требовала ответа властей, и он не заставил себя ждать.

В мае 2005 г. президент ЙР А. Салех в выступлении перед религиозными деятелями страны, посвященном хуситской проблеме, упрекнул повстанцев в намерении «повернуть стрелки часов вспять», а также заявил о существовании наряду с «внутренним заговором» еще и «внешнего» [15]. Несмотря на иносказательность этой речи, слушателям было вполне ясно, что и кого президент имеет в виду, поскольку интенсивная антихуситская кампания в йеменских СМИ развернулась еще в 2003 г., а основной пул обвинений, кочующих из газеты в газету и из выступления в выступление, сформировался летом 2004 г., вскоре после начала первого вооруженного конфликта между хуситами и правительством

(всего в 2004–2010 гг. их было шесть).

Довольно полный набор антихуситских инвектив содержался в статье, вышедшей в официальной газете йеменской правящей партии «Всеобщий народный конгресс» 25 июня 2004 г., через три дня после начала первого конфликта. Автор материала обвинял хуситов в нападениях на государственных служащих и госучреждения, воспрепятствовании уплате налогов гражданами, захвате мечетей, замене йеменских флагов над правительственными зданиями на флаги ливанской «Хезболлы», получении иностранной помощи, нацеленной на дестабилизацию страны, и переходе в джаафаризм. Их главной целью декларировалось возрождение имамата силовым путем [16, р. 107]. Даже столь подробный список не является исчерпывающим и может быть продолжен (например, ходили слухи, что Хусейн аль-Хуси объявил себя не только имамом, но и Махди). Проанализируем основные, наиболее часто встречающиеся глобальные и правдоподобные обвинения.

Основные тезисы антихуситской пропаганды

1. Стремление восстановить имамат

Как было показано, на протяжении всей послереволюционной истории Северного Йемена сейиды и вообще все практикующие зейдиты воспринимались республиканским режимом в качестве потенциальных врагов. Обвинения в на-

мерении возродить теократическое правление периодически звучали со стороны властей в адрес различных зейдитских групп, например, их выдвигали против политической партии «аль-Хакк». Защищаясь от нападок, члены партии в 1990 г. опубликовали манифест, в котором декларировали, что «отрицают зейдитскую доктрину имамата и отвергают ее вечную состоятельность» [8, р. 406], а главным качеством правителя называли усердие в удовлетворении потребностей мусульманского общества, а не родословная. На бытовом уровне обвинения сейидов и практикующих зейдитов в намерении восстановить имаamat тоже были обыденностью [8, р. 399].

Вполне понятно, что именно это «привычное» обвинение стало главным в идеологическом арсенале йеменских властей и их союзников в противостоянии хуситскому движению, представители которого, в отличие от партийцев из «аль-Хакк», никогда не отрицали идею имамата (по крайней мере публично). Такие нападки хорошо воспринимало общество, подготовленное десятилетиями антиимаматской пропаганды, к тому же они были правдоподобными, поскольку Х. аль-Хуси обладал всеми необходимыми качествами для того, чтобы объявить себя имамом: он был сейидом и муджтахидом, к тому же возглавил своих сторонников в их вооруженном конфликте с властями, т. е. фактически совершил хурудж. Неудивительно, что постулат «хуситы стремятся к реставрации имамата» был воспринят некоторыми отечественными и западными исследователями.

Никаких текстуальных доказательств того, что хуситы намерены восстановить имамат, нет. Действительно, разработанная Х. аль-Хуси идеология, изложенная в его лекциях, базируется на восприятии зейдитов в качестве своего рода «избранного сообщества». Они, по его мнению, «являются людьми истины» [20, с. 9] и «на протяжении всей истории представляют собой общину, борющуюся за правое дело» [21, с. 19]. Х. аль-Хуси постулирует неразрывную связь ислама и политики, считает локомотивом общественного развития богословов и студентов медресе, критикует современных ему арабских правителей за то, что они не нуждаются в религии и заменяют религиозную легитимизацию власти демократической или наследственно-монархической [22, с. 99–104]. Но при этом ни в одной из его лекций нет ни одного пассажа, который можно было бы расценить как призыв к реставрации имамата.

Вообще, кажется, из лидеров хуситов только отец Хусейн Бадреддин открыто высказал свое отношение к идее имамата в современном мире. В интервью (единственном, которое он дал в своей жизни), опубликованном йеменской газетой «Аль-Васат» 19 марта 2005 г., Б. аль-Хуси заявил, что «имамат, если он праведен, законен и находится в соответствии с тем, чего требуют Коран и Сунна, лучше всего (всех типов правления. – Т. Б.)» [23]. При этом, однако, в этом же интервью Б. аль-Хуси дважды отрицательно ответил на вопрос «Проповедовал ли Хусейн аль-Хуси восстановление

имамата?», назвав эту информацию «ложью» и «пропагандой». Когда интервьюер в третий раз поднял эту тему, отметив: «Говорят, будто вы (хуситы. – Т. Б.) поворачиваете время вспять, призывая к имамату?», – Бадреддин сказал: «Это неправда, мы призываем к вере и защите ислама» [23].

Для примирения идеи имамата с современностью Б. аль-Хуси применил разработанную еще в Средневековье концепцию ихтисаба, которая заключается в следующем: в случае отсутствия имама руководить мусульманской общиной может любой человек, необязательно из Дома Пророка, но при условии, что он призывает к религии Аллаха, защищает ислам, приказывает одобряемое и запрещает порицаемое.

Такой лидер (он именуется мухтасибом), в частности, может быть избран демократическим путем.

Поскольку Хусейн аль-Хуси о своем отношении к имамату напрямую не высказывался, мнение его отца, изложенное в процитированном интервью, по сути, определило точку зрения всего хуситского движения. Как замечает австрийская исследовательница Мариэке Брандт, «до сего дня позиция хуситов по вопросу власти базируется на понимании, сформулированном Бадреддином: правление сейида рекомендуется, но не является абсолютно необходимым» [5, р. 115]. Но даже такую позицию сложно счесть призывом к реставрации имамата: сейид может быть избран на всенародном голосовании или (этот вариант реализуется в Йемене сейчас) стать фактическим главой государства, будучи лиде-

ром пришедшего к власти военизированного движения.

Можно только предположить, что возрождение имамата было в теории желаемым итогом политического развития Йемена не только для Бадреддина аль-Хуси, но и для некоторых других представителей хуситского движения, и, может быть, для самого Хусейна. Однако, принимая во внимание логику исторического момента, трудно представить, чтобы оно воспринималось ими как реальная цель. В Йемене 2000-х годов были очень сильны позиции традиционного (и даже радикального) суннизма, многие южане, в том числе наиболее активные политически, были настроены секулярно. В крупных городах зарождался класс образованных деятельных молодых граждан, которые станут одним из основных движителей «арабской весны» в стране в 2011 г.

Да и в целом население Йемена, на протяжении сорока лет подвергавшееся активной антиимаматской и антисейидской обработке, вряд ли могло с энтузиазмом воспринять призывы к восстановлению теократического зейдитского правления. Наоборот, подобная программа могла настроить против хуситов слишком многих.

Исходя из сказанного можно предположить, что отсутствие призывов к восстановлению имамата в лекциях Х. аль-Хуси и выступлениях других лидеров движения, по-видимому, объясняется не конспирацией (и не конспирологией), а тем фактом, что оно не было (и, насколько нам известно, до сих пор не является) частью их реальной политической по-

2. Получение помощи от Ирана

После революции 1979 г. Исламская Республика Иран (ИРИ) стала примером борьбы за исламские ценности для многих мусульман, в первую очередь для шиитов. Не был исключением и Йемен. А. Люкс пишет, что еще в 1982 г. зейдитский улем Салах Ахмад Флайтих основал в Сааде группу, изучавшую опыт иранской революции. По утверждению исследователя, на ее основе впоследствии сформировалось движение «Шабаб му'мин» [19, р. 376].

Интеллектуальные связи между Ираном и лидерами хуситского движения, несомненно, существовали. Х. аль-Хуси считал деятельность иранского правительства и ливанской «Хезболлы» по противостоянию неоколониалистским устремлениям Запада образцом для подражания [24, с. 7; 25, с. 12].

Иран посещали некоторые из «отцов-основателей» хусизма. Так, Бадреддин аль-Хуси в уже цитировавшемся интервью признавался, что бывал в ИРИ и даже говорил об этом с президентом Йемена А. Салехом по требованию последнего. При этом Б. аль-Хуси категорически отрицал получение своим сыном и его сторонниками какой-либо помощи из Тегерана [23]. По имеющимся данным, ездил в Иран и один из наиболее влиятельных прохуситских мыслителей Абделькарим Джадбан [16, р. 118].

Частью публичной иранской повестки хуситы, насколько можно судить, стали уже после начала их вооруженного конфликта с властями. Отношение к ним, конечно, было сочувственным. Их поддерживали словесно видные религиозные деятели вроде великого аятоллы Хосейна-Али Монтазери [9, р. 154], а хауза Кума осуждала репрессии йеменского правительства в отношении зейдитов [28, р. 192]. Однако в 2000-х годах, насколько нам известно, ни один сколько-нибудь влиятельный иранский деятель не сделал ни одного заявления, которое можно было бы трактовать хотя бы как намек на то, что Тегеран оказывал хуситам какую-либо поддержку, кроме моральной.

На протяжении 2000-х гг. ИРИ и ЙР продолжали сохранять дипломатические и политические отношения. В Сану неоднократно приезжали высокопоставленные иранцы, в том числе министр иностранных дел Манучехр Моттаки и председатель меджлиса Али Лариджани. Вплоть до 2009 г. включительно обсуждались возможные иранские инвестиции в йеменскую энергетику и инфраструктуру.

Показательна телеграмма, направленная в сентябре 2009 г. из посольства США в Вашингтон под заголовком «Иран в Йемене: тень Тегерана внушительна, но его следов мало». В ней глава американской дипломатической миссии, которого трудно заподозрить в особых симпатиях к хуситам и иранцам, пишет: несмотря на то, что в двусторонних контактах высокопоставленные йеменские чиновники неодно-

кратно говорили американским коллегам, что Иран финансирует хуситов и поставляет им оружие, никаких реальных доказательств этого так и не было предъявлено [30]. В другой телеграмме уже совсем откровенно отмечалось, что йеменское правительство «пытается изобразить шиитских повстанцев на севере иранскими марионетками, чтобы обеспечить себе американскую и саудовскую поддержку» [31].

При таких оценках дипломатов неудивительно, что США, для которых А. Салех был важным партнером по «войне с террором», так и не включили хуситское движение в список террористических организаций. Более того, американцы проявляли недовольство тем, что помощь, которую они предоставляли йеменскому режиму для противодействия «Аль-Каиде»⁴ на Аравийском полуострове, использовалась для проведения операций против хуситов [32, р. 155].

М. Брандт справедливо замечает, что «иранский нарратив» был выгоден А. Салеху, поскольку давал возможность сделать Саудовскую Аравию частью конфликта и получать от Эр-Рияда внушительное финансирование. Саудовцы хорошо понимали, что реальная роль Тегерана в хуситском конфликте стремится к нулю, но, подыгрывая А. Салеху, они приобретали дополнительные возможности для реализации своих целей в Йемене, в частности для укрепления своего влияния в приграничных районах [5, р. 204].

«Низкий профиль», который держал Тегеран в отноше-

⁴ Организация признана террористической и запрещена в России.

нии хуситов в 2000-х годах, объяснялся, по-видимому, тем, что в то время они были относительно маргинальным движением с неясными перспективами. Для того чтобы оказать им реальную поддержку, особенно с учетом географической удаленности Йемена от Ирана, требовались серьезные усилия и затраты, а результат был отнюдь не гарантирован. При этом с созданием очага нестабильности в «подбрюшье» Саудовской Аравии – основного геополитического противника Ирана того времени – хуситы справлялись и сами.

3. Переход из зейдизма в двенадцатеричный ислам

Это обвинение приобретает дополнительную достоверность за счет квазилогичной увязки с предыдущим: если хуситам покровительствует Тегеран, то вполне резонно предположить, что они могли обратиться в иранскую версию шиизма. Она нацелена на стигматизацию оппонентов как «чужаков» и является своего рода «религиозным» панданом к «националистическому» постулату о чужеродности сейидов, который, как мы видели, выдвигался республиканской пропагандой.

Вместе с тем это обвинение несовместимо с подозрением в стремлении реставрировать имамат: иснаашариты признают двенадцать имамов, живших в первые века ислама, и верят, что последний из них ушел в сокрытие и явится в конце времен. Таким образом, человек может быть последователем джаафаритского мазхаба и одновременно стремиться

установить имамат только в случае, если он является вышедшим из сокрытия имамом, обещанным мессией, – Махди. Подобное противоречие, впрочем, не смущало оппонентов хуситов: у них эти обвинения легко соседствовали [33, с. 37–40].

Хадавитский извод зейдизма и джаафаризм довольно сильно отличаются друг от друга, в том числе по главному вопросу – отношению к имамату, и представить себе прямой переход из одного направления в другое непросто. Поэтому для пущей теологической убедительности в цепочку «зейдизм – джаафаризм» оппоненты хуситов добавляют еще одно звено – джарудизм [34, с. 22–25; 35, с. 24–25].

Джарудиты – это «группа ранних шиитов, причисляемых к зейдитам». Как отмечает «Энциклопедия ислама», термин «джарудия» употреблялся на протяжении всего лишь полутора веков [36]. Однако в современном суннитском дискурсе, восходящем, вероятно, к средневековой ересиографической традиции, этот термин применяется для определения наиболее «радикальных» зейдитов и зачастую носит выраженный пейоративный оттенок. Это, по-видимому, обусловлено в первую очередь тем, что некоторые джарудиты верили в приход Махди [37, с. 139–140]. Таким образом, если доказать, что хуситы являются джарудитами, то затем можно с известной долей правдоподобия предположить, что они пошли еще дальше и обратились в двенадцатеричничество.

Позиции Х. аль-Хуси сближаются с воззрениями джару-

дитов в одном важном аспекте: в оценке деятельности первых праведных халифов и сподвижников пророка, сахабов, после смерти Мухаммада. Среди зейдитов единства по этому вопросу нет. Многие ранние представители этого шиитского направления, в том числе джарудиты, полагали (кстати, вопреки мнению самого Зейда, основателя и эпонима течения), что люди, отстранившие Али от власти, и община, отказавшаяся ему присягнуть, впали в неверие [38, с. 126]. Впоследствии большинство зейдитов придерживались более умеренных взглядов, хотя основатель хадавитского мазхаба аль-Хади иля-ль-Хакк стоял на джарудитских позициях [39, р. 97]. Сам Х. аль-Хуси открыто выражал свое недовольство действиями первых халифов и сахабов [40, с. 22–23], что и позволило его оппонентам причислить его к джарудитам, хотя с таким же успехом его можно назвать ортодоксальным хадавитом.

Необходимость изыскания такого сложного пути подтверждения справедливости исходного постулата о переходе хуситов в иснаашаризм объясняется, вероятно, тем, что доказать его при помощи хуситских текстов невозможно. Напротив, некоторые пассажи в лекциях Х. аль-Хуси, где он открыто высмеивает концепцию Махди и называет ее ложной, опровергают это обвинение.

Так, в одной лекции Х. аль-Хуси говорит: «Существуют крупные авторы из числа двенадцатеричников, серьезные улемы и религиозные авторитеты (например, аятоллы), кото-

рые верят в то, что Махди существует с 255 г. х. до сего дня и Бог знает сколько еще будет существовать. Очень маловероятно, чтобы такой имам и худджа пребывал бы в сокрытии так долго, будучи худджа Аллаха для его рабов» [41, с. 17].

В другой он и вовсе заявляет: «И когда говорят, как это делают двенадцатеричники, что есть те, кто ведет общину, но которых ты не видишь и не слышишь, когда говорят, что есть Махди, который (пребывает в сокрытии. – Т. Б.) с 255 г.х. и Бог знает до какого времени, и что он – Махди уммы, и худджа уммы, и имам уммы, и духовный двойник Корана, и так далее... (то это. – Т. Б.) очевидная ошибка» [42, с. 23].

Заключение

Обвинения, выдвинутые против хуситов правительственной пропагандой и их суннитскими оппонентами, были, по сути, одним из проявлений проводившейся в Йемене по меньшей мере на протяжении двухсот лет дискриминационной политики в отношении практикующих зейдитов, реакцией на которую стало собственно появление хуситского движения.

Три основных обвинения – в стремлении восстановить имамат, получении помощи от Ирана и переходе в двенадцатеричный ислам – были, как мы установили, несправедливы, однако оказались достаточно убедительными для того, что-

бы их приняли за чистую монету не только многие йеменцы, но и некоторые российские и западные исследователи.

Успех антихуситских идеологических усилий был, как представляется, обусловлен двумя основными факторами. Во-первых, предъявленные хуситам обвинения шли в русле официальной антизейдитской и антисейидской пропаганды, которая десятилетиями твердила об опасности реваншистских настроений части зейдитов и работала над стигматизацией сейидов как чужаков (сначала – как пришлых «северян-аднанидов», а уже при хуситах – как отступников от традиционного для Йемена зейдизма, перешедших в чуждый иснаашаризм). Во-вторых, они «логично» вытекали друг из друга, и каждое из них усиливало мнимую достоверность другого: чтобы свергнуть правительство и установить имамат, хуситам нужна поддержка, которую разумнее всего искать в оплоте мирового шиизма – Иране, а переход в джаафаризм гарантирует получение такой помощи.

Литература

1. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV веках. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 427 с.
2. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991. 315 с.
3. Abduh Ghanem I. M. The Development of the Hadawi Doctrine, the Neo-Rationalists of the Zayd School Since 1948,

and the Current Role of 'Ilm al-Kalam (Or Scholasticism) in Yemeni Courts. Part I // Arab Law Quarterly. 1988. Vol. 3, no. 4. P. 329–344.

4. Haykel B. Revival and Reform in Islam. The Legacy of Muhammad al-Shawkani. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 265 p.

5. Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. A History of the Houthi Conflict. New York: Oxford University Press, 2017. 466 p.

6. Salmoni B. A., Loidolt B., Wells M. Regime and Periphery in Northern Yemen. The Huthi Phenomenon. Santa Monica; Arlington; Pittsburgh: RAND Corporation, 2010. 382 p.

7. Аль-Мисак аль-Ватани. Б. м., 1982. 35 с. (На араб. яз.)

8. Vom Bruck G. The Zaydi Sadah of the Yemen: the Temporalities of a Religious Tradition // Oriente Moderno. Nuova series. 1999. Vol. 18 (79), no 2. P. 393–411.

9. Wedeen L. Peripheral Visions. Publics, Power, and Performance in Yemen. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2008. 300 p.

10. Vom Bruck G. Being a Zaydi in the absence of an Imam. Doctrinal revisionism, religious instruction and the (re-)invention of ritual // Le Yemen contemporain / eds R. Leveau, F. Mermier, U. Steinbach. Paris:

11. Editions Karthala, 1999. P. 169–192.

12. Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen: ruling families in transition. New York: Palgrave Macmillan,

2005. 348 p.

13. Родионов М. А. Демоны слов на краю Аравии. СПб.: Наука, 2009. 162 с.

14. Freeman J. The al Houthi Insurgency in the North of Yemen: An Analysis of the Shabab al Moumineen // Studies in Conflict & Terrorism. 2019. Vol. 32, no. 11. P. 1008–1019.

15. Yemen: Defusing the Saada Time Bomb. Middle East Report. International Crisis Group, 2009. 31 p.

16. Канат аль-Йаман аль-йаум аль-фадаия. Ат-Тарих... Ар-Раис Али Абдалла Салех яльтаки улама аль-Йаман ва ятталаахум аля таамуль ад-дауля маа Бадреддин аль-Хуси ва афрад усратихи. Май, 2005. (Видеозапись выступления А. Салеха). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3CbLa4FKdM> (дата обращения: 13.09.2020). (На араб. яз.)

17. Winter L. Conflict in Yemen: Simple People, Complicated Circumstances // Middle East Policy. 2011. Vol. XVIII, no. 1. P. 102–120.

18. Густерин П. В. Йемен в переходный период. На пути к миру или распаду? Саарбрюкен: Ламберт академик паблишинг, 2014. 53 с.

19. Рябов П. П. «Арабская весна» по-йеменски. М.: Институт Ближнего Востока, 2017. 246 с.

20. Lux A. Yemen's last Zaydi Imam: the shabab al-mu'min, the Malazim, and 'hizb allah' in the thought of Husayn Badr al-Din al-Huthi // Contemporary Arab Affairs. 2009. Vol. 2, no. 3.

21. Аль-Хуси Х. Хутурат аль-мархаля. Б. м.: Б. и., 2002. 20 с. (На араб. яз.)
22. Аль-Хуси, Х. Аш-шиар, сиях ва-маукаф. Б. м.: Б. и., 2002. 23 с. (На араб. яз.)
23. Боков Т. А. Политическая идеология хуситского движения (по материалам лекций Хусейна ал-Хуси) // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13, № 4. С. 95–112.
24. Ас-сейид Бадреддин аль-Хуси фи хивар мутавааль (Интервью с Б. аль-Хуси). URL: <https://www.yemeress.com/hshd/6162> (дата обращения: 28.08.2020). (На араб. яз.)
25. Аль-Хуси Х. Ас-сарха фи ваджх аль-мустакбарин. Б. м.: Б. и., 2002. 10 с. (На араб. яз.)
26. Аль-Хуси Х. Ва лян тарды анка аль-яхуд ва ля ан-ну-сара. Б. м.: Б. и., 2002. 15 с. (На араб. яз.)
27. Аль-Хуси Х. Хатр духуль Амрика аль-Йаман. Б. м.: Б. и., 2002. 15 с. (На араб. яз.)
28. Аль-Хуси Х. Ман нахну ва ман хум. Б. м.: Б. и., 2002. 8 с. (На араб. яз.)
29. Dorlian S. The Sa'da War in Yemen: between Politics and Sectarianism // The Muslim World. 2011. Vol. 101, № 2. P. 182–201.
30. Juneau T. Iran's Policy towards the Houthis in Yemen: a limited return on a modest investment // International Affairs. 2016. Vol. 92, no. 3. P. 647–663.
31. Iran in Yemen: Tehran's Shadow Looms Large, but

Footprint is Small (Шифртелеграмма Посольства США в Йемене от 12.09.2009). URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1662_a.html (дата обращения: 28.08.2020).

32. Sa,ada War: Despite Claims of Ceasefire, Civilians Suffer, no End to the Fighting in Sight (Шифр-телеграмма посольства США в Йемене от 26.08.2009). URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09SANAA1599_a.html (дата обращения: 28.08.2020).

33. Lackner H. Yemen in Crisis. Autocracy, Neo-Liberalism and the Disintegration of a State. London: Saqi Books, 2017. 330 p.

34. Ад-Дусри Н. Б. С. Аль-харака аль-хусия. Дираса ман-хаджия шамиля. Дар ас-Сахва аль-

35. Аламия ли-т-тыба'а ва-н-нашр, 1432 г. х. 130 с. (На араб. яз.)

36. Ад-Дагаши А. М. Мустакбаль аль-харака аль-хусия ва субуль ат-та'аюш.

37. Сана: Мактабат Халед ибн аль-Валид ли-т-тыба'а ва-н-нашр, Дар аль-кутуб аль-йамания ли-т-тыба'а ва-н-нашр, 1433 г. х. 242 с. (На араб. яз.)

38. Ас-Садик А. Маза туараф 'ан аль-хусийин? Б. м., 2010. 112 с. (На араб. яз.)

39. Hodgson M. G. S. al-Djarudiyya // Encyclopedia of Islam. 2nd ed. Onlain / Ed. by P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_2014 (дата обра-

щения: 18.03.2020).

40. Аш-Шахрастани М. и. А. Книга о религиях и сектах (китаб ал-милал ва-н-нихал). Ч. 1: Ислам / пер. с араб. С. М. Прозорова. М.: Наука, 1984. 270 с.

41. Ан-Наубахти. Шиитские секты / пер. с араб. С. М. Прозорова. М.: Наука, 1973. 255 с.

42. Kohlberg E. Some Zaydi Views on the Companions of the Prophet // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1976. Vol. 39, no. 1. P. 91–98.

43. Аль-Хуси Х. Йаум аль-Кудс аль-Алями. Б. м.: Б. и., 2002. 27 с. (На араб. яз.)

44. Аль-Хуси Х. Сурат аль-бакара: мин аль-айа 252 илиль-айа 274 (ад-дарс аль-хади ‘ашар). Б. м.: Б. и., 2003. 30 с. (На араб. яз.)

45. Аль-Хуси Х. Сурат аль-а’араф: мин аль-айа 163 иля ахир ас-сура (ад-дарс ат-таси’ ва-ль’ишрун). Б. м.: Б. и., 2003. 28 с. (На араб. яз.)

Арсенал противокорабельных баллистических ракет хуситов

Игорь Ханин

Хуситы, похоже, стали первыми в мире, кто применил противокорабельные баллистические ракеты против реальных морских целей. Группировка также использует все более разнообразный арсенал противокорабельных крылатых ракет и беспилотников-камикадзе. Несмотря на все это, подробности о противокорабельных ракетах хуситов остаются неясными.

Хуситская противокорабельная ракета

Недавно аналитический центр Международного института стратегических исследований (IISS) подготовил полезное руководство по этому оружию. На прошлой неделе были предоставлены подробности о шести противокорабельных баллистических ракетах и шести противокорабельных крылатых ракетах, которые йеменская группировка приобрела с 2014 года. Графическое представление этого оружия, приведенное ниже, сопровождалось анализом возможностей, проведенным научным сотрудником IISS по обороне и военному анализу Фабианом Хинцем.

Сами хуситы утверждают, что подавляющая часть их ракетного арсенала, а также их беспилотники, являются мест-

ными разработками, несмотря на явные иранские корни, просматривающиеся в их конструкциях. Долгое время было неясно, в какой степени фактическая разработка, производство и/или сборка ракет и БПЛА происходит локально в Йемене, с прямой помощью Ирана или без нее.

Оценки реальных возможностей любой из этих ракет провести одинаково сложно. Также непонятно, какие именно типы использовались с октября прошлого года при атаках в Красном море и вокруг него. Однако в прошлом хуситы с большим успехом применяли различные ракеты и БПЛА против целей на суше и на море, и угрозы, которые представляет их арсенал, вполне реальны.

Хуситы публично продемонстрировали по меньшей мере шесть различных противокорабельных баллистических ракет, все из которых на протяжении многих лет показывались на больших парадах. Похоже, что у всех в носовой части установлены электронно-оптические/инфракрасные головки самонаведения, которые будут применяться на конечной фазе полета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.